

Небо было усеяно яркими звездами. Хотя Антон не был связан с ними так, как Великий Старейшина Вандейл, он ценил их. Кроме того, мысли о старом культиваторе помогли ему оценить ситуацию. Путь к вершине никак не мог быть гладким и безупречным. Антон знал, что должен считать себя счастливым, потерявшим только деньги и шанс освободить Девона. Он не потерял глаз... и не был убит. Это означало, что будет еще один шанс.

Он не мог изменить прошлое, но размышлять о нем было полезно. Погружение в него не принесло бы ему ничего хорошего, но он мог хотя бы попытаться понять, что пошло не так. В конце концов, он решил, что дело просто в некоторых завсегдатях. Страх и высокомерие. У самого Антона было меньше проблем с ними, чем у других, но это было то, что он видел у людей постоянно. Они делали неправильный выбор из-за потенциальной опасности. Действительно, существовала вероятность того, что семья Потенца пошлет людей убить их вдали от города, если бы он только что совершил покупку Девона. Но если он все равно собирался верить в свои силы, почему бы не сделать это именно так?

Принимать вызов на один месяц было глупо. Он должен был сам установить временные рамки. Он даже не ошибся в своих способностях, просто недооценил сложность входа в Здание Духа. Это было глупо, потому что Тонине нужен был еще месяц, чтобы достичь его с того места, где она была, а сам Антон еще даже не достиг пика Закалки Тела. Он был прав, полагая, что сможет достичь этого... и он даже пробил себе путь в Здание Духа во время матча-реванша, но этого было недостаточно.

Настоящая проблема заключалась в том, что он взвалил все бремя на себя. Проблема была в том, что обычно он был в состоянии это сделать. Но все оказалось выше того, с чем мог справиться один старик. Он даже знал это... а потом проигнорировал. Он должен был найти Катарину и Хойта. Было почти стыдно, что за всю свою жизнь он совершил, как ему казалось, меньше среднего количества серьезных ошибок. Возможно, у него было бы больше практики. Но, опять же, это означало бы, что ее стало меньше.

Найти их было несложно - они были самыми близкими из двух, обладающих значительной культурой, а мест, где они могли бы остановиться, в трактире было не так уж много. Антон с облегчением отметил, что столовая была пуста, кроме них. Все-таки произносить слова было достаточно трудно. Они оба переглянулись, когда Антон подошел. Возможно, они ожидали, что он все еще погружен в свои неприятные мысли, но у него просто не было на это времени. Он не мог позволить себе жалеть себя неделями напролет. Оказавшись достаточно близко, Антон бросился на пол перед ними. "Мне очень жаль".

Катарина почти отшатнулась. "Я... ты... ты не должен ни за что извиняться. Я сказал, что хочу помочь".

Хойт кивнул. "Я тоже. Я понимаю, что тебе нужно немного времени для себя".

Антон покачал головой, все еще распростершись перед ними. "Дело совсем не в этом. Хотя я ценю возможность подумать. Мне жаль, что я не... верил в вас. Я взял вас обоих с собой, а потом пытался все сделать сам. Как дурак".

Катарина неловко улыбнулась. "Дедушка... Я не знаю... эмм..."

Хойт перебил: "Вообще-то, ты права. Ты можешь быть... очень сильной, но это не значит, что ты можешь делать все сама. Хотя я не уверен, что в данном случае мы можем что-то сделать".

Катарина скривилась. "Я действительно... чувствовала себя обделенной. Как будто я просто наблюдала, как ты становишься сильнее без меня. Но я принимаю твои извинения".

"Ах да", - сказал Хойт. "Я тоже. Пожалуйста, поднимите голову. Это... очень неловко".

Антон медленно встал. "Для моей спины это тоже не очень хорошо. Я думал, что справлюсь со всем этим... может, я просто плохо переношу закалку тела". В ответ он получил только суровый взгляд. "Ладно, хорошо. Я просто думал, что вторая полная закалка позволит мне почувствовать себя... действительно молодым. Но я слишком далеко зашел". Антон вздохнул. "Я не знаю, куда идти дальше".

Наступило неловкое молчание. В конце концов, Хойт заговорил. "Как насчет шахт? В твоём списке были еще некоторые на северных рудниках, верно?"

Антон задумался на несколько мгновений. "Верно, но... Пит и остальные все еще с нами. Я не знаю, стоит ли нам таскать их за собой вечно".

"Я могу ошибаться", - сказал Хойт. "Но я думаю, что лучше всего для них будет путешествовать с мастером культивации".

"Я не знаю, могу ли я назвать себя мастером", - сказал Антон.

"Ты сейчас находишься в Здании Духа", - заметил Хойт. "Но это больше похоже на... того, кто учит. У тебя это хорошо получается. Кстати говоря, есть какие-нибудь хорошие советы для входа в Здание Духа?"

"Хм..." Антон погладил свой подбородок. "Кроме отчаяния? Пока нет. Я вернусь к этому позже. Полагаю, сейчас я должен поговорить с остальными. С таким же успехом можно спросить, чего они хотят".

"Мы хотим пойти с вами", - сказал Пит. "По крайней мере, я хочу. Мне все равно нужно как-то расплатиться с вами... и я бы хотел продолжать культивировать под вашим руководством. Я уже почти закончил первую звезду. Я чувствую, насколько это важно. Если я смогу стать достаточно сильной, чтобы защитить себя... Я бы хотела избежать того, что случилось в Дунганноне".

Остальные кивнули в знак согласия. "Мы бы хотели остаться с вами. Особенно если вы планируете освободить других. Каждый день... в общем, было бы лучше освободить их как можно скорее, если у вас есть средства. Я знаю, что мы были довольно дорогими".

"Это неправда, - сказал Антон, - но важно знать, что культиваторы очень способны быстро зарабатывать деньги. Обычно это опасно, но эффективно. Сейчас у меня нет причин ждать. По крайней мере, я чувствую себя в некоторой безопасности, путешествуя по Офрургу. Если вы тоже так считаете, я буду рад вашей компании".

"Пока мы с вами, - сказал Пит, - я не могу представить себе места, где бы я чувствовал себя в большей безопасности, особенно с Хойтом и Катариной. Вы трое очень сильны".

"Лесть не облегчит тренировки", - усмехнулся Антон.

Помимо того, что Антон тренировался с другими и направлял их, ему приходилось заниматься и собой. Это занимало его. Не думать о прошлом. И, несмотря на то, что он облажался почти безвозвратно... Антон чувствовал себя теперь несколько свободнее. Он не был уверен в себе, но уверенность других поддерживала его. Особенно Девон. 'Я буду ждать'. Простое предложение. Он сказал это так, словно это произойдет на следующий день... но, возможно, он знал. Антон подарил какую-то надежду, и хотя она была разбита вдребезги, кое-что еще оставалось. Надеюсь, Девон будет упорствовать, пока Антон будет продвигаться вперед. По крайней мере, на этот раз он смог действовать, даже если потерпел неудачу.

Но такие мысли не помогали в культивировании. Визуализация боя помогла. Он снова и снова воспроизводил его в своем сознании. Искал недостатки в себе и в Тонин. Он не мог вернуться и повторить бой... а требование реванша завело бы его в другую яму. Он не мог погрязнуть в этом способе освобождения Девона, если только не сможет стать намного сильнее. Должны быть и другие пути, даже если он пока не может по ним идти.

Самым большим недостатком, который Антон находил в своих собственных атаках, был недостаток... смертоносности. Он убил лишь небольшое количество людей. До того, как он стал культиватором, их не было, а во время путешествия из Верона в Кхонард их стало двое, может быть, трое или четверо. Легко думать, что бандиты - не люди, но они ими были. Он не мог понять, что привело их к такому выбору. Месть он мог понять, но ему казалось, что это скорее чувство отчаяния. Что-то заставило их перестать заботиться о человеческих жизнях. Окружающая среда Офрурга, конечно, была вполне способна на это.

Независимо от того, было ли это в конечном итоге хорошо, у Антона было мало опыта в убийстве людей. Он никогда не хотел обращаться с ними как с животными, но, с другой стороны, у него были причины убивать и животных. Еда и шкуры были практичны и полезны, а животные могли представлять опасность. Люди не были похожи на злобных волков, но ему нужно было быть решительным в своих атаках, как будто он столкнулся с ними. Конечно, были и другие недостатки в его движениях, которые он обнаружил, но они будут устранены

практикой естественным образом, немного быстрее за то, что он их заметил.

Повторять движения Тонин в уме было просто ради практики. Он упустил некоторые намерения, стоящие за ее действиями, легкие уловки, чтобы вывести его из равновесия. Хотя она и была высокомерной девчонкой, у нее явно были хорошие учителя.

Хотя он мог циркулировать своей энергией сколько угодно, Антон чувствовал, что создание Духа особенно требовало от него практического опыта. Однако это не обязательно должны быть только бои. Интуиция была не только в бою. Это было то, к чему в конечном итоге сводилось все культивирование. Предсказание того, как люди будут реагировать на происходящее в любой ситуации, могло пригодиться в самых разных ситуациях. Не то чтобы он мог читать их мысли... но, опять же, трудно представить, как это может развиваться на пике культивирования. Антон, конечно, не мог сказать, что что-то конкретное невозможно. Просто на данный момент это было недостижимо. Ему нужно было еще столько всего достичь... и он не мог остановиться. У него было слишком много дел, которые он должен был сделать. Если бы он выполнил их все, ему пришлось бы искать новые. Мир не собирался исчерпать проблемы сам по себе.

<http://tl.rulate.ru/book/72353/2042083>